

Репертуар и спектакли

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

1.

Оценивая результаты прошедшего сезона, мы не должны забывать об особом месте, которое занимает областной драматический театр в культурной жизни области. Областной театр — это единственный у нас и весьма важный центр театральной культуры, призванный двигать вперед сценическое искусство, воспитывать зрителя из высочайших образцов современной и классической драматургии, учить районные театры и самодеятельные коллективы, как создавать хорошие, полноценные спектакли.

Обязанности эти во много раз возросли после известных постановлений партии по вопросам литературы и искусства. Театр был обязан поднять идейно-художественный уровень спектаклей; насытить репертуар пьесами о современности, о людях советской эпохи; очистить репертуар от фальшивых, низкопробных, художественно слабых произведений, нередко засорявших сцену в прошлые годы; добиться полноты мастерства, силы, взволнованности в сценическом исполнении.

Руководители театра перед открытием сезона поставили широкие круги общественности с теми задачами, которые поставила перед собой творческий коллектив. Эти задачи сводились к показу пьес о нашей героической современности, о высоких моральных качествах советских людей, в борьбе за создание идейных и высокохудожественных произведений, достойных нашей эпохи.

Хорошая программа, соответствующая высоким требованиям, которые предъявляют партия и народ к искусству!

Прошел год, и мы можем судить о работе театра уже не по программным заявлениям, а по спектаклям, по сыгранным

ролям, по общим итогам театрального сезона.

Прежде всего, о репертуарной линии театра.

Театр показал зрителю такие пьесы советских драматургов, как «Старые друзья» Л. Малигина, «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Неутраченное пламя» Б. Полевого, «Идущие вперед» А. Кузнецова и Г. Штайна. Все эти пьесы неравноценны по своим достоинствам. Но авторы их стремились показать стойкий характер, душевную красоту, нравственную силу советских людей.

Театр осуществил постановку прославленных пьес классического русского репертуара — «Свадьбу Кречинского» Островского-Кобылина, «Последние» Горького, подготовил, но не успел, правда, показать зрителям «Грозу» и «Без вины виноватые» Островского.

Из классического наследия Запада были поставлены на сцене «Женитьба Фигаро» Бомарше и «Божество и любовь» Шиллера.

Заслугой театра надо признать постановку пьес современных американских драматургов-антифашистов — Д. Гоу и А. Дьюсо «Глубокие корни», — пьесы, направленной своим острым против разнузданных сил американской реакции.

2.

По репертуар — это только половина дела.

Почти все эти спектакли в свое время получили соответствующую оценку на страницах областной печати и мы не будем возвращаться к ранее высказанным мнениям.

Зато мы имеем возможность теперь, когда сыгран последний спектакль, выделить лучшие постановки, сравнить их по каче-

ству режиссерской и актерской работы и обнаружить ошибки, которые привели в ряде случаев к «испорченному» репертуарной линией театральной практикой.

Значительным событием в жизни театра были «Последние» Горького. Удачу спектаклю принесли не режиссерская изобретательность сама по себе, не эффектная отделка мизансцен, а то, что мастерство режиссера и актеров было целеустремленным, идейно осмысленным. Спектакль вводил советского зрителя в беспощадно раскрытый Горьким мир столыпинской России. Зритель обогащался анализом прошлого, пониманием тех причин, которые привели старую Россию к порогу революции.

Спектакль «Глубокие корни» прозвучал острой сатирой на современных американских рабовладельцев, столь же имеющих право называться демократами, как вода — гуманизмом. Несмотря на ряд недостатков, спектакль произвел впечатление стройного целого, был насыщен яркими деталями и красками. Зритель увидел сценическое воспроизведение того, в чем ежедневно участвует капиталистическая Америка: демократическая печать всего мира.

В этих спектаклях, как и в некоторых других, было проявлено много творческой выдумки, они были хорошо оформлены, в них участвовали лучшие силы театра.

Можно было ожидать, что не меньше внимания уделит театр пьесам о современности, о людях советской эпохи. Но пьесы советских драматургов прозвучали на сцене областного драматического театра немощно и бледно, хотя именно в постановку этих пьес следовало вложить больше изобретательности, мастерства и любви. Эти спектакли были почему-то хуже обставлены, в них почему-то, как правило, не учитывали воздушные, ольнейшие актеры театра. Получилось, что пьесы о советской современности были доброжелательно включены в репертуар, но шли в течение театрального сезона каким-то

«вторым планом». Театр отписался от указаний партии, требовавших, чтобы пьесы о современности стояли в центре внимания театра, не выполнил постановлений ЦК ВКП(б), не осуществил своей главной программной задачи.

К другим серьезным недостаткам режиссерской работы над спектаклями следует отнести имевшиеся отклонения от метода социалистического реализма, от ясности и художественной простоты, увлечение формалистическими трюками, когда сценическая деталь становилась не органической частью спектакля, а самоцелью.

Это особенно сказалось на постановке комедии Бомарше «Женитьба Фигаро». Социальная острота пьесы, ее художественная сила были измалены дешевыми трюками, цирковыми номерами, плоским «вубо-скальством».

Это свидетельствует о том, что коллектив театра не освободился от формализма и беспредметного эстетства, ослепленных известными постановками партии о литературе и искусстве.

На некоторых спектаклях лежат следы торопливости, гонки, которые привели к снижению их художественной ценности. В очень короткий срок была поставлена драма Шиллера «Божество и любовь». В этом спектакле не чувствуется законченности и определенности режиссерского замысла, нет яркости в обрисовке центральных образов.

Создается впечатление, что, добившись успеха в работе над первыми спектаклями, коллектив театра самоуспокоился и снизил требовательность к себе во второй половине сезона.

3.

И в более удачных и в менее удачных спектаклях было немало хорошо сыгранных ролей, немало творческих достижений отдельных актеров — как старшего поколения, так и молодежи.

Зрителю запомнились многие образы. Это — страстный своим пинизмом и жестокостью американский сенатор Линдон в пьесе «Глубокие корни», и честный рус-

ский ученый профессор Полежаев из пьесы «Беспокойная старость» (артист Б. Агеев); мудрая няня из «Последних» Горького и жена профессора Полежаева — простая русская женщина, сестрица великого ученого (артистка М. Волынская); благородная, протестующая Софья («Последние») и заячка-патриотка («Неутраченное пламя»), арно воспроизведенные артисткой Л. Матези; талантливо обрисованный С. Телпичкой облик Любы («Последние»); обязательные образы Женевиры («Глубокие корни») и Сюзанны, созданные Е. Терраччано; образ Волыкова («Идущие вперед») и другие роли, сыгранные артистом А. Агафоновым.

Многие молодые артисты театра творчески выросли и были по заслугам оценены зрителем в истекшем театральному сезоне.

Итоги сезона говорят, что театр добился в ряде спектаклей слаженной ансамблевой игры, что он располагает хорошими режиссерскими и актерскими кадрами — основой создания полноценных спектаклей.

Эти силы нужно правильно использовать. Работа театра должна быть пронизана высокой идейностью, поисками наилучших изобразительных средств. Следует по-настоящему повернуться лицом к пьесам, изображающим советскую действительность и советских людей, освободиться от груза формализма, не допускать самоуспокоенности, по-большевистски выполнять постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

В заключение следует напомнить театру о необходимости работать с местными литературными силами в целях создания пьес, связанных с жизнью и людьми нашей страны. Опыт иркутских, свердловских и других театров показал, что если работники театра по-настоящему возмущаются за работу с местными авторами, то они всегда добьются хороших результатов.

О. ХАВКИН.